

Дорога к Храму

Мирный православный

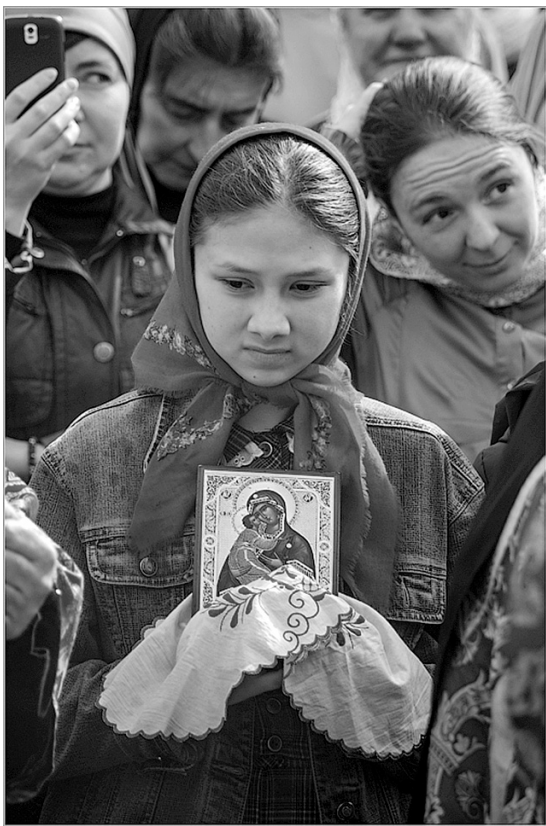
№ 5 [129]

7 мая
2015 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Возлюби Господа Бога твоего

Существует широко распространенный соблазн: многие православные горячо желают, чтобы все в жизни было унифицировано, чтобы все одинаково мыслили, одинаково чувствовали, были одинаково встроены в церковность, например, поголовно были венчаны, единообразно постились по уставу и т.п. Но такой подход глубоко неверен. Церковь с величайшим уважением относится к каждой личности, а отсюда следует, что нам нужно искать свой путь к Богу

много дает Духа Божиего пост - постигись; более дает милостыня - милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте. Это вовсе не значит, ко-

та неким искушением «успокоения» на ней. Человек постится, богослужения посещает, правило читает, духовника слушается — значит, все в порядке. Но критерием подлинной церковности являются вовсе не эти внешние вещи, а богообщение. Многие православные боятся такого вопроса, считая, что это-де влияние протестантизма - так, сугубо лично, рассматривать свою жизнь с Богом. Но на самом деле это совершенно очевидное евангельское положение.

Наибольшая, первейшая заповедь гласит: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим (Лк. 10, 27). Здесь есть одно слово, на которое, как правило, не обращают внимания - «твоего». Возлюби Господа Бога твоего - Бога не корпорации, не общей доктрины, не культурно-социально-исторической общности и т.п., но именно твоего. Здесь не нужно бояться мнимых духовных опасностей или какого-то неверно понятого индивидуализма. Христиане в Церкви вразумляемы Святым Духом в Таинствах и всем церковном

устроении; они составляют органическое единство — Тело Христово, в котором всегда есть возможность друг друга предостеречь, научить и помочь. Но основа церковности - именно личные отношения с Богом. Если в душе у человека нет Святого Духа - а присутствие Его, собственно, и есть личные отношения с Богом, - то он не может ни с кем составить Церковь, ибо Церковь, повторим, не казарма, не внешнее объединение людей, а единство со Христом, и во Христе - друг с другом.

Итак, нужно почаще задавать себе вопрос: каковы вот сейчас, вот в эту минуту, мои отношения с Богом? Не подменяются ли они богослужениями, обрядами, постами, внешними подвигами, послушанием, чтением только духовной литературы, правилами, обязанностями, должностными, запрещениями и проч., и проч.? Бывает ведь нередко, что все это есть — а Христа во всем этом нет. Нет Его любви, мудрости, трезвости, мужества, какой-то удивительной Христовой тактичности, милости, заботы, жалости - и других качеств, которые приносятся в душу человека Святым Духом.

Это не значит, конечно, что не нужны и не важны внешние церковные формы; вовсе нет, они и важны, и нужны, как «обряжение» и выражение Церкви. Но значит это то, что они есть не более чем вспомогательные средства, которые должны содействовать человеку в его личном нравственном и очень глубинном труде по стяжанию Святого Духа. Всякое церковное предписание, всякая форма, обряд, правило, подвиг должны содействовать вызреванию внутреннего духовного плода; а если не так - то все всуе. Преподобный Макарий Великий пишет: «если не находим в себе обильных плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, искренности, веры и долготерпения: то тщетны и напрасны были все наши подвиги; потому что всякое таковое делание и все подвиги должны совершаться ради плодов. Если же не оказывается в нас плодов любви и мира, то вотще и напрасно совершается все делание».

из книги игумена Петра (Мещеринова) «Жизнь в Церкви»

«К счастью, та Церковь невидима для людей»

Письма Баламута английского писателя Клайва Спейплза Льюиса (1898-1963) - «аскетика наоборот». Это сборник писем опытного беса, который инструктирует своего племянника в том, как увести человека («пациента») от Истины. За шуточной формой - глубокие рассуждения Льюиса о бесовских ловушках на духовном пути. Письмо второе

Мой дорогой Гнусик! Весьма досадно было узнать, что твой подопечный обратился. Не тешь себя надеждой, что избежишь положенного наказания (хотя я уверен, что в минуты успеха ты не тетишь себя надеждами). Надо спасать положение. Не нужно отчаиваться — сотни людей, обратившихся взрослыми, побывали в стане Врага, исправились, и теперь они с нами. Все привычки подопечного, и душевные, и телесные, льют воду на нашу мельницу.

Один из великих наших союзников в нынешнее время — сама церковь. Пойми меня правильно. Я говорю не о той самой Церкви, которую мы видим объемлющей пространство и время, укорененной в вечности, грозной, как полки со знаменами. Это зрелище, признаюсь, способно устрашить самых смелых искустителей. Но, к счастью, та Церковь невидима для людей. Твой подопечный видит лишь недостроенное здание в псевдогоthicеском стиле* на неприбранном строительном участ-

ке. Войдя же внутрь, он увидит местного бакалейщика с елейным выражением лица, а тот предложит ему лоснящуюся маленькую книжку, где записано содержание службы, которое никто толком не понимает, и еще книжечку в потертом переплете, содержащую искаженные тексты разных религиозных песнопений, в большинстве своем плохих и напечатанных к тому же мелким шрифтом. Когда он сядет на свое место и оглядится, он увидит как раз тех соседей, которых он избегал.

Тебе следует в полной мере их использовать. Пусть его мысли перескакивают от слов «Тело Мое» к лицам и обратно. При этом, конечно, никакого значения не имеет, что за люди сидят на скамейках. Ты, может быть, знаешь, что кто-то из них — великий воин в стане Врага. Неважно. Твой подопечный, слава нашему отцу, от природы глуп. Если только кто-то из них плохо поет, носит скрипучие сапоги, нелепо одет или отрастил двойной подбородок, твой подопечный лег-

ко поверит, что в религии этих смешных и нелепых людей должно быть что-то смешное и нелепое. Как ты знаешь, сейчас в голове подопечного обитает представление о «христианстве», которое он называет «духовным», но это сильно сказано. Его голова забита хитонами, сандалиями, доспехами, босыми ногами. Тот простой факт, что люди, окружающие его в церкви, одеты по современному, стал для него (разумеется, бессознательно) настоящим камнем преткновения. Не давай этому камню выйти на поверхность и не позволяй подопечному спрашивать себя, какими же он желал бы видеть прихожан. Следи за тем, чтобы все его представления были посмутнее: потом в твоём распоряжении будет целая вечность, и ты сможешь развлекаться, наводя в нем ту особую ясность, которой отличается ад.

*Речь идет об англиканской церкви

Продолжение на стр.6

Моя война

Каждому из нас есть что рассказать о Великой Отечественной войне...

Капитолина Рыбалко:

Когда началась война, мне было 6 лет, жила я в Харькове. Оккупировали его в 41 году и вот три года почти мы были под немцами. Очень было тяжело. Папу сразу призвали. С первых дней войны он был на фронте. А мою маму послали рыть окопы. Во время работ она заболела воспалением легких. Мама пришла домой, легла - очень ей плохо было.

А мы со старшей сестрой голодные были, я от голода опухала. Когда полегче маме стало, она пошла, поменяла вещи, принесла продукты. Так мы и выжили.

Очень было тяжело...

Дважды оккупировали Харьков, бои за город были сильными. И бомбили, и артиллерийские обстрелы были. Было тяжело. Когда закончилась война, мне было 11 лет.

Война - это очень страшно и дай Бог, чтобы это никогда не повторилось (плачет), чтобы наши дети и внуки этого бы не испытали

Сергей Гипич, военнослужащий:

Война - это всегда страшно. Это всегда борьба со злом, как внешним, так и внутренним. Здесь испытываются истинные составляющие души человека.

Мой идеал воина - это мой родной дедушка, который воевал, был летчиком. Он видел немало смерти, зла, но также видел и много хорошего в своих товарищах, например.

Если бы сейчас началась война? Я думаю, многие бы, несмотря на то, что мы отличаемся от поколения наших дедов, встали бы на защиту своей Родины, на защиту своей семьи.

Алла Антоновна:

Войну я помню. Мне было три года, жили мы в Анапе. Папа уехал на военную переподготовку в сороковом году, но так и не возвратился... Он прошел всю войну, но погиб в 1945 году в Чехословакии. Мама осталась в 33 года вдовой - она всю жизнь ждала папу... А мне всегда мне хотелось произнести слово «папа», но не пришлось...

Нас эвакуировали на Кавказ и в это время как раз туда немцы пришли. Мы чудом каким-то выжили. Просто чудом. Немцы ворвались в наше село и этот страх мне запомнился. Девочек постарше прятали, и сестру мою тоже. А мама моя вышла один раз из дому, а ей говорят: «немцы к вам пошли». Мама прибежала - немец стоит. А я маленькая была, под одеялом пряталась. Мама меня схватила...

Я хорошо помню жизнь послевоенную, период голода. Никому не пожелаю...

Ней дай Бог, чтобы повторилась война любая, нигде, ни в одной стране... Война - это страх, это гибель, жестокость, черствость людей и непонимание. И самое главное - что только Господь Бог спасает нас. И Россию спас Бог, потому что Русь наша - православная.

Записала Анна Эмке

Неслучайные даты

— **22 июня 1941 года** Русская Православная Церковь отмечала день всех святых, в земле Российской просиявших;

— **6 декабря 1941 года** в день памяти Александра Невского наши войска начали успешное контрнаступление и отбросили немцев от Москвы;

— **12 июля 1943** в день апостолов Петра и Павла начались бои под Прохоровкой на Курской дуге;

— на празднование Казанской иконы Божией Матери **4 ноября 1943 года** советскими войсками был взят Киев;

— **Пасха 1945 года** совпала с днем памяти великомученика Георгия Победоносца, отмечаемым Церковью 6 мая. 9 мая - на Светлой седмице - к возгласам «Христос воскрес!» добавился долгожданный «С днем победы!»;

— Парад Победы на Красной площади был назначен на **24 июня** - День Святой Троицы.

Из статьи Ольга Новиковой «Победа оружия и веры»

ИИА Взгляд-инфо

У войны - не женское лицо

Анна Андреевна - миниатюрная старушка, ветеран Великой Отечественной, не любила говорить о войне. Как начнет вспоминать - так сразу плачет, плачет...

В 1984 году с ее слов было составлено это письмо - рассказ о себе. Кроме последних строк о мирном небе над головой здесь нет нечего личного - только место и время получения боевых наград. Боль, страх, окопы, холода, кровь - все это осталось за кадром. Не понадобилось в рассказе о наградах.

А, может, это все-таки оттого, что у войны - не женское лицо?

Дорогие воины. Разрешите мне от имени моих фронтовых друзей поздравить вас с Великим Днем победы над фашистской Германией.

Расскажу немного о себе. Жила я в Ивановской области в городе Шуе. Работала на прядильной фабрике сменным слесарем. 22 июня 1941 года мы вышли на смену, а в 4 часа утра была объявлена уже война: немец нарушил нашу границу.

Мы, комсомольцы, стали учиться на дружинниц, через 2 недели закончили и нас перевели на двухмесячные курсы медсестер. А в наш город с первых же дней войны стали поступать раненые и мы после работы помогали разгружать раненых и так же - вне смены - помогали разгружать, перевязывать и дежурить в госпитале. Через два месяца мы окончили курсы медсестер, но госэкзамены нам не пришлось сдавать. На наш военкомат были заявки на 45 человек для отправки на фронт и нас мобилизовали на северное направление в Мурманскую область, на станцию Летняя. Но по пути следования мы заболели тифом все 45 человек и лежали в городе Беломорск в больнице. Из нас выжило только 7 человек и я была демобилизована на выздоровление на 2 месяца, а в 1942 году была мобилизована на Волховский фронт. Мы в Неболочи сформировались и ночью вдоль реки Полись пришли в запасной полк на Пролетарскую под Новгородом, где нас расформировали по частям. Командующий фронтом был Мерецков. Я служила в 8 гужетранспортной роте санинструктором по подвозке боеприпасов на передний край фронта. Командиром взвода был Федотов Николай. Военфельдшер - Лупанина Галя.

При исполнении боевого задания под Малым Волховцом была ранена: перелом средней трети левой голени. В плечо и надлом челюсти. За отличные боевые действия меня наградили медалью за отвагу. 5 марта 1943 года было присвоено звание сержанта. Лечилась два месяца в Боровичах в госпитале. После выздоровления я была направлена на 2-й белорусский фронт Рокоссовского под Спасск-Деминск. Работала при медсанбате, потом перевели в полевой госпиталь 2232. Начальником был Фортуннов, операционная сестра - Летрелова Маруся(?).

При больших тяжелых боях приходилось без сна и отдыха работать по двое суток. Ввиду нехватки санинструкторов на переднем крае начальник санитарной дивизии нас снова направил на передний край фронта. Я попала в 290 дивизию в 1420 артполк. С тяжелыми боями взяли Спасск-Деминск, Смоленск, Чауски и другие пункты. С мая месяца 1944 года была усиленная подготовка к прорыву обороны через реку Проня, где я получила за отличное исполнение боевых действий звание «старший сержант медицинской службы и благодарность высшего командования фронтом.

25 июня 1944 года, когда прорвали оборону немца и форсировали реку Проня, нас направили на взятие города Могилев и форсирование реки Днепр. 28 июня 1944 года мы форсировали Днепр и штурмом овладели городом Могилев. За отличные боевые действия мне дали благодарность высшего командования фронтом Сталина и наградили орденом Красной звезды и нам присвоили звание 290 Краснознаменной дивизии имени Кутузова. Суворова, Могилевской.

16 июля 1944 года мы с жестокими боями освободили город Гродно, где снова за отличные боевые задания дали мне благодарность товарища Сталина. 16 августа 1944 года освободили город Кросовль и крепость Остроженко, где мне снова дали благодарность товарища Сталина. Тут меня тяжело контузило и нас отправили в госпиталь. После выздоровления был дан приказ - женщин на передовую не направлять. В 290 дивизии командиром взвода был Шепель. Старшина - Кираговкин, командир отделения - Румянцев. Оружейный

мастер - Громов, разведчики - Воронов и Капустин.

После выздоровления в ноябре 1944 года была направлена в часть капитана Блажневского по регистрации военнопленных, освобожденных у немца. Мы их держали, вернее, формировали, пока они выздоравливали и отправляли на родину. У нас были итальянцы, югославы, чехи, словаки и англичане. Шли таким образом до Берлина.

При демобилизации 20 августа 1945 года дали мне благодарственное письмо от командующего фронтом товарища Сталина. 6 февраля 1946 года вручили медаль за победу над Германией и 9 мая 1980 года - нагрудный знак Ветерана Отечественной войны и другие медали.

Дорогие мои, будьте бдительны, крепите оборону страны, чтоб всегда было мирное небо над головой и чтобы наши дети не слышали и не видели ужасов войны. Пусть всегда будет мир на всей земле - нашей планете. Счастья вам, дорогие мои.

Для справки: Назарова Анна Андреевна (1905 - 2002), ветеран Великой Отечественной войны. Работала на деревообрабатывающем заводе в Парфино Новгородской области. В 1975 году переехала к дочери в Мирный.

Благодарим за предоставленные материалы прихожанку нашего храма - Любовь Михайловну Коваленко.

Фото Натальи Ткачевой

Бог врагов наших

Еще в далеком советском детстве, когда я не знал про Библию ровным счетом ничего, я знал кое-что из истории Ионы - человека, который пробыл три дня в чреве кита. В какой-то детской книжке объяснялось, что кит питается планктоном, и его рот устроен таким образом, что человеку в него попасть в принципе невозможно, а попы дурят трудящихся. В оригинале там не кит, а просто большая рыба - но это не важно. Это книга совсем не об ихтиологии. Это книга о Боге и людях

Иона - древнеизраильский пророк, на которого Бог возлагает крайне неприятную миссию. Он должен идти в Ниневию, чтобы проповедовать жителям этого огромного города покаяние: «Еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!» (Ион. 3:4). Бог хочет дать ниневитянам последний шанс.

Но Иона этого совсем не хочет - а вдруг они покаются, спасутся и избегнут Божией кары за свои грехи? Нет, пророк не злой человек. Он просто человек, похожий на нас.

Ниневия - столица ассирийской империи. Ниневитяне - это не просто язычники. Это смертельные, заклятые враги народа Божия. До нас дошли ассирийские барельефы, на которых с жуткой похвальбой изображались деяния ассирийской армии - пленники, посаженные на колья, стены, завешанные содранными с людей кожами, женщины и дети, угоняемые в рабство под бичами завоевателей. Ассирийцы правили, внушая ужас - а внушать ужас они умели.

Поэтому пророк совсем не хочет, чтобы они покались. Божий гнев и так ждал возмущительно долго. Ниневия будет разрушена? Поскорее бы! Наконец-то! Пусть они пожнут, что посеяли, пусть на улицах их города водворится тот ужас, который они приносили в другие города! Вот уж никто не станет об этом сожалеть - и менее всего сам Иона!

И вот, когда Бог посылает Иону, чтобы дать ниневитянам

последний шанс, пророк не хочет идти. Только после ряда приключений, наконец, ему приходится отправиться к ненавистным ниневитянам и проповедовать Божие послание. Происходит чудо: жестокосердные язычники раскаиваются. Царь повелевает, «чтобы покрыты были вретисцем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилился сердцем и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем» (Ион. 3:8-9).

Бог принимает их покаяние: «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион. 3:10).

Пророк не находит себе места от досады - злодеи спаслись от давно заслуженного ими наказания! Но Бог говорит ему: «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Ион. 4:11).

Оказывается, Бог является Творцом и Хранителем даже этих свирепых язычников, страшных врагов Его народа. Он любит их, жалеет и желает им спасения. Он не только Бог Израиля - Он Бог всего мира. Это послание с трудом принимал Иона - и его с трудом принимают сейчас. Люди постоян-

но говорят о Боге, как будто это «Бог наших», племенной Бог.

В религиоведении есть такое понятие - генотеизм. Это поклонение одному богу - богу племени. Этот бог, который дарует нашему племени военные победы над другими племенами, обеспечивает приплод нашего скота, дождь над нашими посевами, - сильный союзник, которого мы можем привлечь для обеспечения наших интересов. У других племен могут быть другие боги, и они не менее реальные; просто вот этот конкретный бог - наш. Естественно, нашему богу не может быть дела до иноплеменников.

Монотеизм - это совсем другой взгляд на мир. Есть только один истинный Бог, Сотворивший небо и землю, Творец, Владыка и Хранитель всего мироздания, всей земли и не только - всех туманностей и галактик, всего вообще видимого и невидимого. Бог, Который поддерживает в бытии и питает наше племя - но не только. Он Бог, хранящий всех людей вообще: и союзные нам племена, и враждебные, и даже те племена, о которых мы ничего не знаем.

Бог Библии - не Бог какой-то группы людей, нашего племени, нашей партии, нашей общины. Он Бог всех народов и всех людей. В том числе (нам придется это принять!) и враждебных нам племен и партий. Да, многие не знают Его и не поклоняются Ему, но они остаются Его творениями, о которых

Украина. 2014 год

Он заботится и вечного спасения которых непрестанно ищет. Они могут быть страшными, они могут быть отвратительными, у нас могут быть к ним самые серьезные и даже справедливые претензии. Но они - драгоценные перед Ним Его творения, которым Он ищет спасения и жизни.

Ветхий Завет полон негодования людей Божиих: ну когда, когда наконец Бог как следует ударит по проклятым язычникам! У нас нет оснований смотреть на людей той эпохи свысока - желание, чтобы Бог сделался орудием нашего гнева и ударил по нашим врагам, никуда не делось. А врагами, заслуживающими в глазах людей Его гнева, стать очень легко: конфигурации конфликтов и союзов меняются непредсказуемо, чьей справедливой борьбе люди будут сочувствовать, а на кого негодовать завтра, предсказать невозможно.

Поэтому Христос и говорит: любите врагов ваших. Потому что их любит Бог. Да, посмотрите на людей, которых

мы сильно не любим (и видим тому уважительнейшие причины), глазами Бога, который их создал и хранит, нелегко. Это даже страшно: мы привыкли жить в одном мире, а нас зовут совсем в другой. Это разрыв с тем, как люди всегда поступают, что они считают правильным и даже священным: «Вы слышали, что сказано: любите ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5:43-45).

Но верить в Бога - Творца неба и земли, всего видимого и невидимого - означает именно это. Наши враги - Его любимые творения.

Сергей Худиев
//Православие.ру

Жажда истины: Запрещен ли меч христианину?

Христианское отношение весьма далеко от «непротивления злу насилием». В православном мире данный вопрос традиционно рассматривается как часть более общей проблемы существования зла и способов сопротивления злу. Если для Толстого и Ганди неучастие в войне является безусловным требованием, то с христианской точки зрения война не является неким абсолютным злом, неучастие в котором способно обеспечить человеку спасение, а участие — непременно обречь на гибель.

Иоанн Креститель на вопрос пришедших к нему воинов: «А нам что делать?» — отвечал: Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем (Лк. 3, 14). Иоанн не предложил воинам сложить оружие и перестать выполнять свой воинский долг.

История ранней Церкви знает много христиан, оставшихся воинами и после принятия крещения. Многие из них были военачальниками... В одном из своих посланий св. Афанасий Великий (IV в.) писал: «Убивать не позволено, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; почему отличившиеся во бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвевающие об их заслугах». Канониче-

ность данного послания была подтверждена на V и VI Вселенских Соборах, обладающих в Православии высшим догматическим и каноническим авторитетом.

Но даже и эта оценка не означала прямого церковного благословения или церковного освящения убийства неприятеля на войне. В том же IV в. авторитетнейший христианский св. Василий Великий в 13-м правиле установил: «Убийение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но может быть добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, 3 года удерживались от приобщения Св. Тайн». Иными словами, солда-

ты, участвовавшие в военных действиях и убивавшие, в течение 3 лет не могли причащаться в Церкви. При этом Церковь никогда не отказывала и не отказывает в причастии и всегда молилась и будет молиться о тех, кто отправляется в места боевых действий и исполняет свой воинский долг.

Наконец, именно на войне со страшной очевидностью становятся понятны слова Христа: Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13). Эти слова не только констатация факта, но и призыв, который всегда обращен к каждому христианину. В момент военной опасности этот призыв не позволяет христианину оставаться пассивом.

Гневайтесь и не согрешайте (Пс. 4, 5)

Есть ли критерий — христианский, — по которому можно было бы судить, когда война является справедливой, а когда — нет? И может ли вообще война быть справедливой? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выяснить, что делает убийство злом. Очевидно, что не сама по себе смерть. Убийство становится злом, лишь если совершается по ненависти к человеку. В. Соловьев хорошо сказал об этом: «При убийстве зло состоит не в физическом факте лишения жизни, а в нравственной причине этого факта — в злой воле убивающего»... Но при этом злобу нельзя смешивать с гневом,

ибо бывает и праведный гнев. Вспомним, как Сам Христос, войдя в храм и увидев там торговлю, сделал кнут и начал им выгонять торговавших. Сам Христос говорит иудеям гневные слова: «Змеи, порождения ехидны, гробы окрашенные, снаружи кажущиеся святыми, а внутри исполненные всякой мерзости»... Как известно, многие христиане в первые века оставались воинами и даже были военачальниками. Они считали нравственно оправданной войну, когда нужно было силой противостоять нападавшему врагу. Поэтому в Церкви среди святых всегда было большое число воинов.

Алексей Осипов,
профессор МДА

Почему люди не хотят молиться?

Подрастая, дитя начинает многое понимать. Но не сразу. А иной раз, далеко не сразу. И вот человеку уже далеко за ...дцать, а в каких-то вопросах он еще совсем ребенок.

Мы – православные христиане – всегда переживаем, когда наши ближние относятся к

тому, что нам так дорого, с пренебрежением. Для нас ценно богослужение, храм, молитва.

Но каждый из нас знает, что пригласить в храм сверстников, особенно молодых, довольно трудно. А уж объяснить им, зачем по 15 минут, а то и гораздо дольше, "вычитывать"

«Не хочуюу!!!» - на весь дом раздается душераздирающий вопль дитяти. Слышен пронзительный звук падающего на пол металлического предмета, торопливые, успокаивающие слова взрослых.

Нет, успокойся, ювеналка. Хотя это и повседневное домашнее насилие – это не то, о чем ты подумала. Просто ребенок ест кашу. Каша ему не нравится.

Хочется чего-нибудь шипучего, в яркой упаковке, разрекламированного по телевизору. Ребенок не в состоянии самостоятельно решить, что полезно и нужно, а что - нет. Он живет простыми понятиями: нравится - не нравится.

по несовременно оформленной книге множество текстов на непонятном языке – труднее в разы. Молитвенное правило – это пища взрослых. Нельзя заставить ребенка съесть полную тарелку взрослой пищи, но нужно приучать к ней постепенно, малыми дозами.

У каждого родителя есть свои «технологии», позволяющие накормить капризного малыша, мечтающего о совсем другой пище, а не о той, которую сварил мама. Это некое манипулирование сознанием ребенка и, наверное, кто-то возмутится таким насилием и обманом, но важнее результат: ребенок растет физически здоровым, и впоследствии благода-

рен за это родителям.

«Ребенок неопределенно-го возраста» тоже не хочет есть «кашу» молитвы, потому что не понимает её пользы. Он тоже живет категориями "нравится - не нравится". И наша задача – предложить формально крещеному, но невоцерковленному ближнему понемногу этой пищи - для здорового роста души.

Но сами мы, считающие себя "взрослыми", разве не теми же категориями "нравится - не нравится" живем? Ведь, помимо «технологий», для «взрослого ребенка» необходим еще и личный пример. И если молодой человек не проникнется уважением к молитве, глядя на нас, читать он её бу-

дет лишь после личных потерь и потрясений. Читать уже как защиту от темных сил, при нашем согласии превративших жизнь в ад. Не по-сыновнему обращаться к Богу-Отцу с просьбой лишь защитить от врагов.

Если наши дела и слова не посолены верой, они не убеждают ближних. Нельзя заставить других людей любить Бога, если они не видят этой любви в нашей жизни. Молитва – одно из проявлений такой любви.

И как можем мы дать другим то, чего не приобрели сами?

игумен Силуан Туманов
// Православие.FM

Господи, помоги мне ... но только не сейчас!

В «Исповеди» блаженного Августина можно прочесть одну из ранних молитв святого, когда, осознав умом, что Бог есть, многое уже зная о Нем, но еще не в состоянии сразу перемениться умом и сердцем, он молился Богу и говорил: «Боже, даруй мне целомудрие, но еще не сейчас!» Это была очень честная молитва, пусть и несовершенно. Я почти готов сказать, что это был пример совершенной молитвы, потому что она была такая честная, правдивая, искренняя, так ясно сознавала, что должно быть и что есть на самом деле

Приведу вам другой пример, более резкий. Был бродяга, о котором я долгие годы забвитель. Как-то, после двенадцати или тринадцати лет нашего знакомства, он забрел в наш лондонский храм на пасхальную заутреню. Он совершенно откровенно рассказал мне о своих впечатлениях и реакция. Он оказался в гуще толпы, окруженный людьми всех возрастов, все держали свечи. Я вошел в церковь после крестного хода и приветствовал народ нашим пасхальным возгласом: «Христос воскрес!» Толпа ответила: «Воистину воскрес!» - и мой приятель подумал: вот это да! Ишь, как он кричит! Ему за это платят, и он честно отрабатывает свои деньги... Затем он увидел, что люди мне отвечают, и подумал: это, должно быть, старики, кото-

рые ему платят. Но тут он огляделся, потому что услышал молодые голоса, и увидел, что стоит среди молодежи. Это поразило его, так как он этого не ожидал. Он прислушался к их голосам, пригляделся к лицам и ясно понял, что они не притворяются. Они исповедовали свою веру в воскресшего Христа. И тогда он испугался, потому что осознал, что если это правда, то для него это очень серьезно. Тем более, что после двух-трех возгласов его подхватило окружающими молодыми голосами, и он услышал, что и сам кричит вместе с ними «Христос воскрес». И тут он подумал, что должен защититься от опасности впасть в руки Бога Живого. Он понял, что если это правда, то вся его жизнь должна измениться. Как он выразился, он тогда обратился к дьяволу и сказал: «Всю жизнь ты был мне помощником. Помоги мне сейчас, иначе я пропаду!». А затем с горечью, теперь уже преодоленной, он сказал мне: «И эта сволочь так и не пришла мне на помощь!» Годы верности ему оказались ни к чему. Он был предан тем, кто лжец и убийца, чье слово ничего не стоит.

Вот человек, который почувствовал опасность встречи с Живым Богом и совершенно прямодушно пытался спасти свою шкуру. Но разве мы, пусть не так грубо и открыто, не поступаем очень часто так же, когда находим на нас иску-

шение? Ведь мы же знаем, что наш дух, побуждаемый скорее страхом, чем любовью, вызывает: «Боже, помоги!», и одновременно наше тело, сердце, все силы нашего существа кричат: «Но я стремлюсь к этому, я страстно этого желаю, хоть бы только Бог отсрочил Свою помощь!» (подобно блаженному Августину), или хоть бы что-то воспрепятствовало Его помощи! (как мой друг Дэнис или все, что напоминает его слышай). И этот крик всего нашего существа, сердца, и ума, и тела, и души, это страстное желание - и есть молитва гораздо более непосредственная, гораздо правдивее выражающая наше подлинное состояние, чем та, которую мы возносим из своей зачаточной веры, из страха Божия, рабского страха, еще не развившегося в сыновний страх в нас.

Но в таком случае наша страшливая, слабительная молитва должна руководствоваться молитвой нашего разума, актом воли. Когда добро и зло, жизнь и смерть, тьма и свет сражаются внутри нас, решающим шагом будет наш собственный выбор: кому я отдаю свою преданность?

Митрополит Антоний
Сурожский,
фрагмент беседы на
конференции жен
священников в Питерборо
1971 год, беседа 3

Доброе утро, православные!

Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предваряет Тебя Пс.87:14

Среди моих знакомых достаточно тех, кто понимает молитвенное правило именно как правило. Как не очень приятную и даже утомительную в своей обязательности, но необходимую процедуру. Разминка перед началом трудового дня, вечерний туалет перед сном, аутотренинг в минуты стресса в лучшем случае.

Один брат во Христе назвал это гимнастикой души. Неужели для многих так? Разговор с Небесным Отцом как "первый-второй, первый-второй, расчет окончен!" или "осторожно, двери закрываются!"

Стихи, проговариваемые скороговоркой про себя, механически, не вдумываясь в слова, не пропуская через сердце и не слыша на них ответа. Не дерзаю спорить с товарищами и робко поговорить об этом с батюшкой, но тяжелый осадок на душе. Несколько раз на автопилоте проговоренный "Отче наш" по дороге от метро до работы для меня все равно, что позвонить родителям и

здравствуйте мама, все хорошо, спасибо, но пришлите немного денег

здравствуйте мама, все хорошо, спасибо, но пришлите немного денег

здравствуйте мама, все хорошо, спасибо, но пришлите немного денег

здравствуйте мама, все хорошо, спасибо, но пришлите немного денег

здравствуйте мама, все хорошо, спасибо, но пришлите немного денег

здравствуйте мама, все хорошо, спасибо, но пришлите немного денег

после чего не дав даже слово вставить, положить трубку.

Или я не прав?

Может, правда нужна в молитве, как в фигурном катании, такая обязательная программа и только потом уже произвольная - где не выученные стихи, но разговор по душам от сердца к сердцу. Как вы считаете?

Господи, помилуй меня грешного!

Источник: <http://kostrometz.livejournal.com/>

БЫТЬ ПРОЩЕ

10 мая - неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне (см. Ин.4:5-42)

Иисус, устав от жары, сидит у колодца; к колодцу подходит женщина-самарянка – и Иисус обращается к ней с просьбой дать ему воды. Казалось бы, самая заурядная бытовая сценка. Но надо понимать, что Иисус здесь одновременно нарушает несколько правил, которым были призваны следовать добропорядочные иудеи.

нужна для этого открытость и простота. И вот здесь мы сталкиваемся с проблемами.

Расскажу одну незатейливую историю. Я учился на первом курсе семинарии. Однажды классный наставник пригласил в своей храм на праздник. Вся наша братия поднялась на клирос, на котором мы и провели всю службу. И я до сих пор помню это странное ощущение, когда в конце службы мы спустились с клироса (а он был не на балконе, а просто на небольшом возвышении) – и попали в толпу простых смертных. Это было чувство какого-то смущения и замешательства: зачем они здесь? Почему их так много? Женщины, дети – всё это как-то неудобно и бестолково. Конечно, гораздо лучше стоять отдельно от «народа» на клиросе (а еще лучше – в алтаре, недостижимым для взгляда и слуха). Заметьте: прошло всего три с половиной месяца от начала учебного года, при этом я не сидел всё это время безвылазно в семинарии – по меньшей мере, я выбирался в Москву сдавать аспирантские экзамены, да, наверное, и по другим поводам случалось покидать стены лавры. И вот – такое отчуждение от «докучливой толпы». А теперь подумайте: что происходит с молодыми людьми, которые проводят в семинарских стенах пять, шесть, восемь лет? Впрочем, долго думать тут

не надо, достаточно оглянуться вокруг – и мы увидим молодых пастырей, возлагающих бремена неудобноносимые на своих ближних, от которых они себя давно и надежно отделили.

Но если бы речь шла только о священниках. Многие из правоверных мирян также быстро выучивают этот особый церковный язык, устраивают себе особый церковный быт, где всё благолепно и всё на своем месте – иконочки, вербочки, чёточки, фотографии стариц, старцев и старчиков, многочисленные святыньки со всех концов света... Но если к ним обращается кто-то из «внешних» с каким-то важным для себя вопросом, то в большинстве случаев получает отнюдь не живую воду Христова учения, а мертвые заученные формулы, которые, как иным кажется, содержат в себе рецепты на все случаи жизни.

Отцы, братья, сестры! Далеко не о всех из нас люди скажут: его слово – со властью. Но тогда давайте хотя бы не будем бояться простоты! Давайте не будем пренебрегать доброй шуткой! Не устали бы быть иногда даже смешными и неуклюжими – если, в силу нашего несовершенства, единственной альтернативой здесь является напыщенное самодовольство и одеревенелая самовлюбленность. «Я» – такой же человек, как и «они»: епископ – по отношению к священникам, свя-

щенник – к мирянам, «церковные» – к «внешним». Мы вдолбили себе в голову, что должны быть учителями для других-прочих. Но лучшее научение – не словом, а делом. А лучшее средство от самообольщения и превозношения – немного самиронии, толика юродства.

И если мы не замкнемся в своем учительном монологе, но будем открыты людям, их вопросам, даже их критике и порицаниям – тогда, возможно, в один прекрасный день тот человек, с которым мы когда-то говорили о Христе, станет нашим братом или сестрой в Нем. Но еще лучше, если он (она, они) скажут нам: «Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос». Поверьте, это не пренебрежение или неблагодарность, но свидетельство того, что наши слова (и дела) достигли цели. Да поможет нам в этом наш Господь, а также и самарянка, которая, согласно церковному преданию, звалась Фотиной и обратила ко Христу сто рабынь дочери императора Нерона, после чего засвидетельствовала свою веру мученической кончиной.

Священник Феодор Любодоговский //
сайт Санкт-Петербургской православной духовной академии

Хамство в Церкви, или «Вас батюшка тоже смирил?»

«Новоприбывший терпит насмешки от всякого желающего. И сие, полагаю, заведено у них с тем, чтобы сократить высокоумие поступающего вновь и с самого начала взять его в свои руки. Шутки одних бывают дерзки, а других – более остроумны, сие соображается с грубостью или образованностью новоприбывшего. Такое обхождение тому, кто не знает, кажется очень странным и немилосердным, а тому, кто знает наперед, оно весьма приятно и снисходительно, потому что представляющееся грозным делается большей частью для вида, а не действительно таково» – пишет святитель Григорий Богослов.

Нет, это не рассказ о том, как они со своим другом, святителем Василием Великим, принимали к себе в затвор на реке Ирис желающих уединения, спасения и монашества, испытывая их.

же время, выломив двери, и громом приведя в страх вводимого, дозволяют ему, наконец, вход».

Григорий, образованный молодой аристократ, не мог противостоять этому обычаю, каким бы диким и варварским тот ему ни казался. Тонкое чувство юмора, впрочем, помогло ему преодолеть переживания своеобразного «посвящения в студенты»:

«А потом дают ему свободу, встречая из бани, как человека с ними равного и включенного в их братство, и это мгновенное освобождение от огорчений и прекращение оных во всем об-

ряде посвящения есть самое приятное».

Молодой христианин, которым в ту пору был будущий святитель, счел, что через такое унижение не должен пройти его друг: «А я своего великого Василия не только сам принял тогда с уважением, потому что привел в нем твердость нрава и зрелость в понятиях, но таким же образом обходиться с ним убедил и других молодых людей, которые не имели еще случая знать его, многими же был он уважаем с самого начала по предварительным слухам. Что же было следствием сего? Почти он один из прибывших избежал общего закона, и

удостоен высшей чести, не как новопоступающий. И сие было началом нашей дружбы».

Григорий был достаточно благороден, чтобы понять – дикость и варварство, коснувшееся его (и, вполне возможно, глубоко задевшее его чувствительную душу) не должно коснуться других. Он считал, что «посвящение в студенты» – просто дикость, и не более того. Настоящие человеческие отношения не вырастают от того, что твой друг тоже прошел через «банные оскорбления», через унижения и страх.

Продолжение на стр.6

Интеллигентный, тонко чувствующий юноша Григорий был потрясен «правилами приема в студенты» в античных Афинах, куда он прибыл, чтобы изучать риторику. Действительно, для образованного молодого человека такой обряд выглядел более, чем странно:

«Потом новоприбывшего в торжественном сопровождении чрез площадь отводят в баню. И это бывает так: став порядком попарно и на расстоянии

друг от друга, идут впереди молодого человека до самой бани. А подходя к ней, поднимают громкий крик и начинают плясать, как иступленные; криком же означает, что нельзя им идти вперед, но должно остановиться, потому что баня не принимает».

Ну что ж, студенчество – студенчество и есть, молодость, веселье... Впрочем, кому веселье, а кому и нет. У Григория осталась в памяти страх, и немудрено: «И в то

Что внутри, то и снаружи: Церковь и царства мира сего

31 мая – день Святой Троицы, Пятидесятница

**Слушайте в себе клич живого огня, званные, до последнего дня!
В каждом из живых - звонница родника, званные - через века.**

Это из песни «Званные». Автор - Константин Кинчев (рок-группа «Алиса»). И эта строфа-припев именно о чуде Пятидесятницы. Прикровенно, не в лоб, для имеющих уши слышать, для читавших Писание были написаны эти слова. Чтобы никого не смущать ни формой (русский рок, жесткие ритмы), ни содержанием (общение с Богом в Духе и истине).

Ведь главная тайна христианства, действительно, не уместается ни в сердце, ни в сознании: Бог и поныне являет нам Себя во плоти в таинствах Церкви, родившейся в этот час сошествия Святого Духа на апостолов в Сионской горнице. Тем важнее эту тайну при передаче не исказить. По крайней мере, именно так пояснял притчевость своих образов и метафор сам Кинчев, когда мы беседовали с ним об этой песне.

В той же миссионерской тональности, без пафоса и надрыва, без экзальтации и эйфорий, не опаялая огнем гнева, но просвещая благодатью Духа первые христиане проповедовали, обращали и крестили народ, пришедший в те дни в Иерусалим. Свое служение Церковь начинала мирно, светло и спокойно, в бесконечной радости и внутренней тишине.

Именно этот внутренний свет, эта правда, оплаченная узами и казнями, эта любовь, а отнюдь не только чудеса как таковые, ибо чем-то подобным могли похвастать и язычники, и иудейские заклинатели, приводили людей в стан рыбаков, ставших ловцами человеков.

Не стоит забывать о том, что христианство начинало свой путь как сетевой зонтик. Никаких властных земных пирамид, никакого папозаризма или цезарепапизма, никакой симфонической идилии между Афинами и Иерусалимом, имперским Римом и Христовой Церковью. Так, сосуществование, соседство, смежность, свидетельство...

Общины во главе с епископами, каковые в свободное время нередко, как заправские пастухи, пасли стада, были рассеяны вдоль тех путей, по которым прошли апостолы. Гонения, идущие волна за волной, отсеивали зерна от плевел. И вся надежда была на то, что Господь не оставит в беде, что пасхальная весть окажется убедительней и платонизма, и стоицизма, и языческих оргий, и культа солнца (митраизм), и ветхозаветного иудейского благочестия, что сама жизнь христиан станет их благовестием.

И эта надежда не подвела. Без офисов и без законов об оскорблении религиозных чувств христианство преобразило мир. Для этого не потребовалось запрещать аборт, репрессировать идолопоклонников или устанавливать жесткую прохристианскую диктатуру. В первые четыре века христианской истории Церковь просто была Церковью, взыскующей не земного, но небесного, не царств, но Царствия.

И все остальное постепенно, пошагово, как теперь говорят, стало в свете этого свидетельства обретать новые черты, новое качество, новую глубину, доселе неизвестную ни язычеству, ни иудаизму.

Хорошо бы нам не забыть об этих древних наших корнях, заботясь о благолепии нынешних вершин. Не лелеять мечты о том, что государство нам поможет (с чего вдруг? - у него другие задачи на этой земле). А брать свою судьбу в свои руки. И быть просто Церковью, Христовой Церковью, взыскующей Царствия, а не царств. И тогда всё прочее приложится и станет на свои места. С днем рождения, Церковь!

Иеромонах Димитрий (Першин) // Образование и Православие

«К счастью, та Церковь невидима для людей»

**Продолжение.
Начало на стр.1**

Максимально использую разочарование и упадок, которые неминуемо достигнут его в первые же недели по обращении. Враг попускает это разочарование на пороге каждого человеческого дела. Оно появляется, когда мальчик, зачарованный историей Одиссея, начинает учить греческий. Оно же появляется, когда влюбленные поженились и учатся жить вместе. Во всяком человеческом деле есть переход от мечтаний к действительности. Враг идет на риск, связанный с этим разочарованием, так как лелеет надежду, что эти отвратительные маленькие создания станут его свободными приверженцами и служителями. Он вечно называет их «сыны», с упорным пристрастием унижая весь духовный мир неестественной любовью к двуногим. Не желая лишать их свободы. Он отказывается силой вести их к целям, которые поставил перед ними. Он хочет, чтобы они «шли сами». Здесь-то и кроются наши возможности. Но помни, что здесь же скрыта и опасность для нас. Уж если они пройдут благополучно через период сухости, они будут меньше зависеть от своих эмоций и искушать их станет труднее.

До сих пор я писал тебе так, словно люди, сидящие на соседних скамьях, не дают никаких разумных поводов к разочарованию. Когда же твой подопечный знает, что дама в нелепой шляпке - страстная картежница, а человек в скрипучих сапогах - скряга и вымогатель, твоя задача много легче. Ты просто мешай ему думать: «Если я, такой, какой я есть, могу считать себя христианином, почему недостатки моих соседей по скамье доказывают, что их религия - просто лицемерие и привычка?» Ты спросишь, возможно ли, чтобы столь очевидная мысль миновала его? Возможно, дорогой Гнусик, вполне возможно! Обращайся с ним по-разумнее, и это просто не придет ему в голову У него еще нет прочной связи с Врагом, а потому нет истинного смирения. Сколько бы он ни говорил о своей греховности, даже на коленях, все это - лепет популая. В глубине души он еще верит, что оказал большую честь нашему Врагу, когда обратился, и думает, что вызывает большое смирение, ходя в церковь вместе с ограниченными, скучными людьми. Удерживай его в таком состоянии как можно дольше.

**Твой любящий дядя
Баламут.**

Хамство в Церкви, или «Вас батюшка тоже смирил?»

**Продолжение.
Начало на стр.5**

Храмовая дедовщина

«А, вас батюшка тоже смирил? - довольно спрашивает одна прихожанка у другой. - Когда я к нему начинала только ходить, он меня так уж смирил, так уж смирил!»

Ей радостно - ведь через унижения она получила в своих глазах статус «прошедшего баню». И, безусловно, она считает, что «баня» - для всех. Если пришел кто-то «новенький», его надо так же смирить, как смиряли ее - она-то не ушла, она все вытерпела!

Зачем же баловать, принимать не прошедших «обряда бани»? Пусть и они, как я, пугаются, плачут, смиряются - это все во очищение.

«Кого надо - Господь приведет! А я всегда с ними строго!» - сказала мне одна свечница, делясь опытом. Опыт у нее был большой - смиряли ее по полной программе. И не замечали, и оскорбляли, и унижали. Она гордилась, что все это пережила. Не то, что другие. Пусть, пусть они бегут из Церкви, раз у них нет смирения. Бог только смиренным открывается.

...Как-то так, незаметно, появился какой-то новый обряд входа в Церковь. Не выдержишь его - не сможешь стать церковным и верующим, будешь пугающимся захожанином. Церковь - она не для всех... Надо погрузиться в глубину унижения и поругания - тогда придешь к Богу.

Христос или... Мардук?

Подожмите, что-то здесь не то. Если наше человеческое унижение и поругание приводит нас к Богу (а другие, к Богу пришедшие, весьма готовы нам в этом помочь), то не напрасно ли умер Христос? Не напрасно ругались и оскорбляли Его?

Достаточно было бы, например, вавилонского новогоднего ритуала, в котором жрец Мардука давал царю пинок, бил по щекам и осыпал оскорблениями. Это был очень важный для всех благочестивых вавилонян ритуал, царь старался ежегодно проходить его - даже, когда был занят военными походами... Но разве

Мардук принес нам спасение? Христос Бог - Спаситель наш.

Не Его ли смерть - полнота всякого поругания - принесла нам жизнь? Не в нее ли, в смерть Его животворящую, мы погружаемся без остатка - не в оскорбления бабушки-церковницы, а в Его, Христову, смерть - в Святом Крещении?

И разве не Крещение в смерть Христову - единственный вход в Церковь Его?

Не страшно ли, что возникает подмена «человеческим приемом в Церковь» тех, кто терпит хамство - того Дара, что без упрека дает Христос нам, беря все поругание на Себя?

Юноша Григорий был христианином - и, приняв от язычников поругание, избавил от него своего друга.

Может быть, те, кого «смиряли» жестоко и грубо, когда-нибудь найдут в себе силы не устраивать приема в Церковь через «афинскую баню» - потому что это зло рождает новое зло, и вновь принятые продолжают эту злую традицию приема в Церковь.

Церковь, которую не они основали. Церковь, которая не им принадлежит.

Церковь, в которой Дверь - Христос, и вход один - Крещение в позорную и, одновременно, животворящую смерть Его.

**Ольга Шульчева-Джарман
// Православие и мир**

Родители, не будьте как Ирод!

Что может быть трогательней картины, когда в церковь входит ребенок, держа мать или отца за руку и старательно крестясь? Что может быть умильней молодых родителей (обычно младенца держит отец: на его лице читается и гордость, и ответственность, и любовь), которые понимают друг друга с полувзгляда и являют со своим крошечным чадом целостную картину удивительной гармонии? Как радуется взгляд веренища деток около Чаши перед Причастием Святых Христовых Таин - вот оно, воплощение слов Христа: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19, 14).

Но на второй и третий взгляд трогательные и умильные чувства уступают место вопросам: «Почему в притворе постоянно стоит гомон? Почему весь стол для записок усыпан исчерканными бумажками? Почему ребенок из притвора к родителю, стоящему в храме, проходит не тихим, спокойным шагом, а бегом, иногда расталкивая взрослых на пути и не обращая внимания на богослужение? Почему снятие огарков с подсвечников занимает его гораздо больше, чем то, что происходит вокруг?».

Полагаю, что первый ответ на это будет: «Ну это же дети... Они не могут стоять долго, они не понимают, им трудно объяснить...». На самом же деле, ответы на вопрос, почему дети ведут себя в церкви так же, как на детской площадке, надо искать в поведении взрослых, в их собственном отношении к богослужению и взаимоотношениях с детьми.

Да, многим малышам трудно выстоять всю Литургию. У меня у самой такой сын был в его уже, увя, минувшем детстве. В первые годы жизни он, в силу характера и своих частых болезней, не выдерживал Литургии, и я приводила его ближе к Причастию, оставаясь потом до конца службы. Постепенно приходила всё раньше и раньше. Непросто было и научить его вести себя в храме.

Когда я задумалась, как мне быть, то оглянулась по сторонам, наблюдая за приходскими мамами, и обратила внимание на одну из наших семей, в

которой тогда было двое подростков и один младенец (сейчас же в семье пятеро деток). Мама и папа держали ребятшек около себя: папа - сына, мама - дочь, малышка была тоже у матери на руках, и когда начинала беспокоиться, мать выходила с ней на улицу, передавая старшую дочь отцу. Другими словами, дети всё время были под присмотром родителей, это входило у них в обычай. Став старше, эти детки по приобретенной привычке всю службу оставались около отца и матери, в отличие от тех, за кем контроля со стороны старших не было. Когда появились и подросли следующие дети, они тоже держались возле родителей, подражая старшим и следуя родительской воле. Я переняла этот обычай, он очень пригласил мне, когда сын подрос.

По воле обстоятельств наш приход попал в большой собор, куда перевели служить нашего священника, - тут для детей наступило раздолье: книжная лавка с журналами и книжками, которые очень удобно было читать за колонной на скамейке, множество укромных уголков, в которых так сладко было прятаться и болтать о том о сём... Но мне удавалось удерживать чадо около себя, потому что начало этому было положено больше половины его жизни назад! Конечно же, никакая дисциплина не поможет, если ребенок не понимает, что происходит во время богослужения, не связывает это с праздниками и постами, не чувствует своего места в нем. Мы обычно уповаем на воскресные школы: мол, там

расскажут и научат всему, что надо. Это обычная ошибка современного родителя - переложить свою заботу на другого. Не будет дитя любить службу, если ты сам ее не любишь, не будет читать правило, если ты с ним не читаешь, и не просто не читаешь - если молитва для тебя обязательна, а не любовь. Не будет ребенок помнить праздники, если дома лишь к Рождеству елку купят, а к Пасхе яйца покрасят, если не чувствует, что ты, родитель, сам подтягиваешься во время поста, стараешься, пусть не всегда удачно, и огорчаешься своей слабости и неудаче. Если дитя видит, что ты не читаешь ничего, кроме светских книжек, и для телепередач нет ограничений, невозможно преподать ему никакого урока. Как объяснить ему, что будет завтра на богослужении, если сам об этом имеешь смутное представление? Духовный рост, духовная жизнь невозможна для ребенка, если он не идет по этой жизни вместе с родителем, вслед за ним. Дети в своем раннем возрасте - удивительные существа: столько им открыто, чего мы даже не подозреваем, думая - «он маленький, не понимает».

Помню, как я трехлетнему сыну читала Евангелие перед сном, понемножку, по-церковнославянски, затем по-русски, чтобы было понятно. Однажды он меня остановил: «Не надо по-русски, я понимаю». Не поверила, попросила пересказать раз, другой - правда, он передавал содержание близко к тексту, без перевода! Сейчас у него, у юноши, эта способность

утрачена, но тогда - была! И каждый из внимательных родителей может рассказать что-то необычное про своих маленьких детей, об их духовных открытиях. Они распахнуты Богу, и если от тебя идет тепло веры - ребенок обязательно это воспримет.

Ребенок рисует на бумажках для записок потому, что родителей это не возмущает. Он бежит по храму потому, что ни мать, ни отец не видят в этом ничего особенного, хотя и внимают богослужению с прилежанием, как им кажется. Он пренебрежительно относится к старушке, потому что она должна посторониться, давая ему путь к Чаше, - он должен быть первым здесь, а значит, везде и всегда. Девочка отказывается надевать в храм платье, потому что она видит, что для матери - это тоже повседневной, непривычный костюм. Когда мы не холодны и не горячи, станут ли наши дети, такие же теплохладные, как и мы, Божиим народом?

11 января был день памяти 14 тысяч младенцев, от Ирода в Вифлееме избитых. И я услышала проповедь, впечатлившую меня: священник говорил о том, что в каждом из нас сидит Ирод - когда мы разливаем спиртное за столом, когда закуриваем, когда обманываем на глазах у детей, мимоходом, казалось бы, по мелочи, когда употребляем неуместные слова и рассказываем сомнительные истории, когда не благоговеем, идя на службу в храм, когда ленимся прочитать вместе с ребенком Евангелие, потому что устали, когда не оберегаем их

от житейской грязи («пусть знают, какая жизнь») и во многих других поступках, не откладываемых даже в нашем сознании, - мы подобно Ироду избираем младенцев, своих собственных детей.

Нам кажется, что мы много занимаемся детьми: тут и кружки, и языки, и спортивные секции. Но мы забываем о самом главном: каким он будет человеком, какой путь выберет, скажет ли, выросши, вслед за царем Давидом: Мне же прилепляться Богови благо есть (Пс. 72, 28), или свысока будет рассуждать об устарелых постах и недостатках Церкви. Сами того не замечая, мы прокладываем для детей вектор в сторону от Церкви, потому что в нашей собственной жизни она не занимает всеобъемлющую, главную роль. Мы ничем не готовы пожертвовать Христа ради.

Как тревожный сигнал нашего воспитания - почти полное отсутствие в храмах подростков. Они уходят не потому, что перестают верить Богу, - они перестают верить нам. Как много младенцев и детей - и так редко увидишь подростка. Нам кажется, мир виноват: это он набрасывается и отнимает наших подростков, на которых положено столько сил. Однако, чуть-чуть перефразируя знаменитую фразу преподобного Серафима Саровского, можно, наверное, сказать: спасись сам, и детям твоим будет легче спастись.

Наталья Левшина
//Православие и современность

Со вкусом бабушкиных котлет...

Селфи на вершине статуи Христа-Искупителя

Мы уже давно переселились в идентичный виртуальному миру. Другой давно заменили френды. Сегод-

ня жизненно важно выложить в инстаграме завтрак, поход по магазинам и, конечно, селфи. Иначе во френдленте не увидят,

Если вы хоть раз читали состав на этикетках, то вас уже не удивит малиновым мороженым со вкусом малины или бульоном со вкусом грибов в сметане. Технологии шагнули далеко. И если сначала такие слова кого-то удивляли, кого-то пугали, у кого-то вызывали ироничную улыбку, то сегодня мы уже привыкли к тому, что многое в нашей жизни лишь «со вкусом» и «идентично натуральному»... И речь не только о еде.

насколько разнообразна и интересна моя жизнь. А живу ли я? Не то что ответить, задать этот вопрос себе страшно...

Легче прятаться от себя и своей жизни за идеальной страницей в соцсети. Ведь вот он, мир мечты: здесь я философствую, вкусно готовлю, занимаюсь спортом, веду активный образ жизни... (необходимое вписать).

Да, конечно, страница в соцсети - это не всегда фальшь, и она может многое поведать о человеке. Но как часто она становится или проекцией идеальной жизни, на которую я не решаюсь или которая мне недоступна, или способом ухода от реальности, потому что я не хочу принимать свою жизнь, или просто фей-

ком, потому что заглянуть в глаза себе и понять, каков я на самом деле, - трудно.

Но даже если это не про нас. Если виртуальный мир занимает в вашей жизни не так много времени, задумайтесь, а как обстоят дела в мире реальном?

Вы просыпаетесь утром с радостным волнением: что принесёт мне наступающий день? Или угрюмо собираетесь и идёте на работу со вкусом любимой работы?

Отношения с близкими, друзьями часто тоже становятся лишь со вкусом... Эсэмэс вместо разговора по душам, дежурный звонок родителям, жизнь в одной квартире, но по разным углам души...

Мы становимся идентич-

ными натуральным друзьям, сыновьями и дочерьми, родителями и супругами...

Духовность становится внешней и поверхностной: копаться вглубь - долго, сложно, некогда... Патриотизм выражается «громкими» криками в тех же соцсетях, а не реальными действиями на благо Родины...

Картинки, отношения, жизнь... Со вкусом, поверхностно, на бегу...

Давайте остановимся и внимательно изучим состав своей жизни: всё ли в ней настоящее? Может, пора выкинуть идентичные натуральным добавки и начать жить?

Мария Сметанина
(приводится в сокращении)
// Матроны.ру

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)

Четверг 7 мая	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 8 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 9 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Благодарственный молебен в честь Дня победы.	12:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 10 мая	
<i>Неделя 5-я по Пасхе, о самарянинах</i>	
Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	8:40
Понедельник 11 мая	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 12 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 13 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 14 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 15 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 16 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 17 мая	
<i>Неделя 6-я по Пасхе, о слепом</i>	
Часы. Божественная литургия. Крестный ход.	8:40
Понедельник 18 мая	
Молебен с акафистом перед иконой Богородицы Неупиваемая Чаша. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 19 мая	
Вечерня. Утренняя. По пасхальному чину.	18:00
Среда 20 мая	
<i>Отдание Пасхи</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 21 мая	
<i>Вознесение Господне</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:00
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 22 мая	
<i>Святителя Николая Чудотворца</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 23 мая	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 24 мая	
<i>Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского собора</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 25 мая	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 26 мая	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 28 мая	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 29 мая	
<i>Отдание праздника Вознесения Господня</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 30 мая	
<i>Троицкая родительская суббота</i>	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 31 мая	
<i>День Святой Троицы. Пятидесятница</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
9-й час. Великая вечерня.	11:00
Понедельник 1 июня	
<i>День Святого Духа</i>	
Утренняя. Часы. Божественная литургия.	8:00

Дрянные

"Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных". (1 Кор. 1, 26) То, что православные достаточно дрянные людишки, оно все так, оно все, конечно, правильно. Но таких искушений, как у православных, ни у кого нет.

Все остальные потягивают сладенькое молочко религиозности и им комфортно, что вот, они раньше были плохие, а теперь обрели Бога и стали хорошие. А нас Господь не то, что твердой пищей для зрелых питает, он кормит нас Своей плотью и поит кровью Своей. И как чад своих ставит посреди мира и говорит всему мировому злу и сподвижникам его: «Даже если вы будете мучить их, они не отступятся от Меня». Вот так Он верит в Своих. Каким великим свидетельством о Церкви являются святые ее. Как должен верить Господь в этих людей, которых все зло земное терзало на груди мира. Иные не знают святых, как не знают они мучений.

А мы, малодушные и трусливые, как мы отступимся от Тебя, Господи? Куда пойдем мы? У Тебя глаголы жизни вечной. Будем держаться и ободрять друг друга, если Бог с нами, кто против нас?

Отец Фома умел говорить так:

"Отчаиваться не бесполезно. В своих душевных переживаниях дай себе возможность поплакаться, поуповать, поплакать, пожалеть себя: "Вот как мне себя жалко, как мне тяжело, как плохо". В этот момент ты сам себя испытываешь, вот кто это там во мне меня жалеет. Известно кто, тот, кто называет себя твоим лучшим другом. А ты ему, этому другу, неожиданно: "Пойди прочь!"

А потом раз - и к Господу: «Научи меня, Господи, о Тебе так печалиться и плакать, вот так как я сейчас себя жалел, чтобы моя душа по Тебе бы так сокрушалась, Тебя жаждала, чтобы мне также к Тебе хотелось, с той же самой душевной силой! Мне бы так хотелось быть с Тобой, чтобы Ты был в моем сердце, которое пытается меня оплакать".

Да, отчаиваться не бесполезно. Нужно умно использовать эту силу, понимать насколько печаль и грусть может вернуть силу молитве".

Бабушка: - А я вот в гороскопе про себя прочитала...
Отец Фома: - Гороскопы

сбываются так же, как остановившиеся часы дважды в сутки правильно показывают время.

- Пришел сегодня человек устраиваться в наше издательство на работу.

- У меня, - говорит, - пятеро детей и я православный. Я вам подхожу, дайте мне работу. Меня устроит работа за сто тысяч рублей.

- Извините, но у меня нет для вас работы. И даже если бы она была я не смогу платить вам сто тысяч рублей.

- Но я же православный!
- Ну и что? А кстати сказать, вы сейчас-то где работаете?

- Продаю сигареты.
- Это не мешает вашему православию?

- Никак не мешает.

И я вспомнил, что в эпоху раннего христианства перед

вышел оттуда, и она пыталась удержать его, чтобы он не вернулся назад. Ударом кулака мужчина сбил ее с ног. Чарингтон посмотрел вперед, потом взглянул вверх. На кабаке стояло его имя. «Этим ударом кулака мужчина не только сбил с ног свою жену, но и совсем вышиб меня из торговли пивом», - сказал он, и отказался от своего состояния, не желая прикасаться к деньгам, нажитым таким путем.

Я встал в долгую очередь к о. Фоме. Когда же пришел мой черед, я подошел к нему, встал на колени и начал читать по заготовленному заранее листку свои обычные, привычные, взлелеянные, возлюбленные грехи. При этом вид у о. Фомы был равнодушно-раздраженным, он демонстративно смотрел в сторону, и даже недовольно хмыкал. Но вдруг он резко повернулся ко мне и сказал, глядя прямо в глаза: «Эти все грехи, от того что Бога мы не благодарим. Нужно Бога за все благодарить и радоваться. Радоваться и благодарить за все!» И снова «равнодушно» отвернулся. О, как много подарил он мне на той исповеди. Как надолго стали для меня его уроки благодарности Богу главной отрадой и главной трудностью.

Еще отец Фома умел сказать так:

- Большинство переживаний у людей от пустой, не наполненной жизни. Это от того, что вы мало хотите. Великие задачи рожают великую жизнь. За двадцать два дня, что Гендель создавал своего "Мессию", он почти не ел и не спал. Вопрошающим, как он написал "Аллилуйю", он отвечал, что небо раскрылось пред ним и он слышал пение ангелов. Ему оставалось только положить пение на музыку. Вениамин Васильевич Ерофеев не выпил ни капли спиртного, пока писал свою поэму "Москва-Петушки". Великая задача дает человеку необыкновенные силы. Желайте великого. Потому и Господь просит Вас: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный" (Мф. 5, 48). А это возможно лишь если непрестанно воспоминать о милостях дарованных нам Богом. Целью жизни должно быть совершить нечто ради той Любви, что спасает вас.

Мирослав Бакулин
//
zamorin.livejournal.com

человеком час от часу вставала проблема: верность своей профессии или верность Иисусу Христу. Говорят, однажды к Тертуллиану пришел человек, изложил ему свою проблему (а он был христианином, но должен был строить языческий храм с идолами) и добавил: «Но, в конце концов, я должен же жить». «А должен ли?» - спросил его Тертуллиан.

Раньше стать христианином часто означало оставить свое ремесло. Уильям Баркли пишет, что одной из наиболее известных современных иллюстраций к этому является Ф. У. Чарингтон. Он был наследником большого состояния, нажитого пивоварением. Однажды ночью он проходил мимо кабака и увидел там ждущую у дверей женщину; мужчина, очевидно ее муж,

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру и Мирный приход ВКонтакте, на “Одноклассниках” и в Facebook

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер». г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 5 мая 2015 года по графику в 16:00, фактически в 16:00.
Тираж 2500 экз. Заказ №507. Цена свободная.

Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке
редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко